

Образование и воспитание

Научная статья
УДК 379.81(47+57)-053.2
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-116-122>

Детский клуб как форма повседневности ребенка

Борис Аркадьевич Дейч

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Российская Федерация, deich67@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы детской повседневности с историко-педагогических позиций. Рассматривается динамика отношения к детскому клубу от восприятия этой формы организации досуга детей как необычности к восприятию ее как повседневности. Целью данного анализа является историко-педагогическое обоснование данной динамики с выделением педагогического потенциала детских клубов на каждом этапе их развития. Методология осуществленного анализа базируется на использовании культурологического подхода, позволившего исследовать развитие детских клубов как социокультурного феномена, содержание которого зависело от взаимосвязанных культурных и социальных факторов, а также феноменологического подхода, дающего возможность конструирования различных теоретических оснований феномена детских клубов как одного из способов организации детского досуга.

В статье определена сущность понятий «повседневность» и «детская повседневность» с философских, исторических и историко-педагогических позиций, представлена история зарождения и развития детских клубов в России с рубежа XIX—XX вв. до 70-х гг. XX в., когда детские клубы представляли собой массовое явление, позволяющее любому ребенку удовлетворить имеющиеся интересы и потребности, а посещение детского клуба стало одной из форм детской повседневности. Определено, что предпосылкой для появления детских клубов, с одной стороны, стало понимание в среде российской интеллигенции необходимости облегчить жизнь детей беднейших слоев общества, развить их духовные и физические силы, активность, а с другой стороны, — потребность ряда прогрессивных педагогов в апробации и развитии новых педагогических подходов и педагогического опыта.

Ключевые слова: повседневность, детская повседневность, детский клуб, внешкольные учреждения, внешкольная работа

Для цитирования: Дейч Б. А. Детский клуб как форма повседневности ребенка // Сибирь гуманитарная. 2024. № 4. С. 116—122. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-116-122>

Education and upbringing

Original article

Children's Club as a Child's Everyday Life Activity

Boris A. Deich

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, deich67@mail.ru

Abstract. The article studies the issues of children's everyday life from a historical and pedagogical point of view. It examines the dynamics of the attitude to the children's club

from the perception of this mode of children's leisure time as unusual to the perception of it as everyday life. The aim of this analysis is the historical and pedagogical substantiation of this dynamics, highlighting the pedagogical potential of children's clubs at each stage of their development. The methodology of the analysis uses the cultural approach, which allows studying the development of children's clubs as a sociocultural phenomenon that depended on interrelated cultural and social factors. In addition, it uses the phenomenological approach, which makes it possible to construct various theoretical bases for the phenomenon of children's clubs as one of the ways of arranging children's leisure.

The article defines the concepts of "everyday life" and "children's everyday life" from philosophical, historical and historical-pedagogical points of view. The article presents the history of the origin and development of children's clubs in Russia from the turn of the XIX—XX centuries to the 1970s of the twentieth century, when children's clubs became a mass phenomenon, when any child could satisfy the available interests and needs, and children's clubs became one of the children's everyday life activity. The article states that the prerequisite for the emergence of children's clubs, on the one hand, were Russian intellectuals who tried to facilitate the lives of children of the poorest strata of society, to develop their spiritual and physical strength through activity. On the other hand, there was the need of a number of progressive educators in approbation and development of new pedagogical approaches and pedagogical experience.

Keywords: everyday life, children's everyday life, children's club, out-of-school institutions, out-of-school work

For citation: Deich B.A. Children's Club as a Child's Everyday Life Activity. *Siberia Humanitarian*. 2024. № 4. C. 116—122. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-116-122>

Повседневность как область социальной реальности, проявляющаяся в привычных для человека ситуациях, во многом воспринимаемых им как часть быта, неоднократно становилась предметом исследования социологов и историков. Современные научные подходы к определению сущности понятия «повседневность» во многом базируются на феноменологическом подходе (Х. Абельс, П. Бергер, Э. Гуссерль, Т. Лукман и др.). Э. Гуссерль писал о том, что «задача феноменологии состоит в раскрытии смысла предметов, затемненного множеством слов, разноречивых мнений и оценок» [1, с. 280]. Основная цель феноменологического анализа любых социальных явлений, по мнению Х. Абельса, заключается в «исследовании того, как человек шаг за шагом организует социальную реальность» [2, с. 98].

В настоящее время можно говорить об усилении внимания к детской повседневности с исторических (А. С. Ляшок, А. Ю. Рожков, М. В. Ромашова, А. А. Сальникова и др.) и историко-педагогических позиций (Б. В. Куприянов, А. В. Кудряшов и др.). При этом исследование данного контекста повседневности затруднено тем, что «в отличие от взрослого мира, который вполне осознанно оставляет после себя массу свидетельств, источники о жизни детей в прошлом оказываются настоящей редкостью. <...> Постепенное признание истории детства как вполне состоявшегося научного направления не меняет ситуации: детские источники либо разбросаны по разным архивным фондам, либо находятся в частных коллекциях, либо не сохранены вообще» [3, с. 172].

А. С. Ляшок на основе анализа различных подходов к определению дефиниций «повседневность» и «культура повседневности» рассматривает понятие «детская повседневность» как «ежедневный процесс жизнедеятельности детей, характеризующийся определенными повторяющимися практиками, наименованием и содержанием которых зависит от социокультурного конструирования представлений о детстве в рамках конкретного общества» [4, с. 100].

В последние годы различные аспекты детской повседневности советского периода стали предметом исследования Б. В. Куприянова и А. В. Кудряшова, которые, обобщив подходы культурологов и социологов к структуре повседневности, рассматривают внешкольную повседневность советских детей с пяти основных позиций: подростковое приключение как событие,

одежда и украшения как вещи (предметы), ритуальные практики и сценарии поведения, мечты и фантазии как мыслимые деятелями образы желательного состояния повседневности, гендерные различия в повседневности деятелей. А сам процесс изучения детской повседневности представляют в виде «интеграции историко-этнографических, социологических, культурологических и педагогических методов исследования, в результате чего может быть получено целостное описание фрагментов социальной ситуации развития детей, отдельных процессов, определяющих их социализацию» [5, с. 7].

Детские клубы сегодня также можно отнести к повседневности современного ребенка. Однако за время своего существования эта форма детского досуга прошла путь от необычности к повседневности. Детские клубы, которые относительно активно стали создаваться в России в 90-е гг. XIX в., было во многом новое явление, необычное для большинства детей, причем всех слоев населения. Первые детские клубы появлялись как в структуре народных домов, так и как самостоятельные объединения, а впоследствии — учреждения. В определенной мере активизации деятельности по созданию детских клубов послужила теория свободного воспитания, последователи которой считали, что создание детских клубов позволит решить проблему оторванности от жизни современного им образования, а также проблему учета в педагогической деятельности интересов, потребностей и способностей детей. К. Н. Вентцель считал, что «клубы, то есть группы детей, объединенные общими вкусами, стремлениями и желаниями, в диком виде существовали везде и всегда. Задача воспитателя-социолога заключается в том, чтобы привлечь эти группы, окружить их культурным влиянием, поставить в условия, способствующие развитию» [6, с. 44].

Возникновение внешкольных детских учреждений связывают с именами И. Бенековского, Н. А. Бартошевича, К. Н. Вентцеля, А. У. Зеленко, А. Кокошина, П. Ф. Лесгафта, А. Третьякова, С. Т. Шацкого, К. А. Фортунатова и других прогрессивных деятелей России конца XIX — начала XX в., которые, используя уже существующий опыт организации деятельности учреждений внешкольного образования, а также заимствуя положительный опыт подобной деятельности в Северной Америке и ряде европейских стран, обосновывали необходимость клубной работы с детьми и предприняли попытки создания внешкольных объединений для детей рабочих и служащих. Идея площадок, «детских собраний» увлекала российскую интеллигенцию, так как в ней она видела, с одной стороны, возможность украсить, облегчить жизнь детей беднейших слоев общества, развить их духовные и физические силы, активность, а с другой стороны, — возможность развития новых педагогических подходов и педагогического творчества. По мнению первых создателей детских клубов, они должны были в том числе решать задачи снижения отрицательного влияния среды, в которой находились дети беднейших слоев городского населения, и в то же время способствовать их просвещению и разноплановому развитию через привлечение к организованным формам досуга. С. Т. Шацкий писал, что «создавая наше общество, мы имеем в виду те коренные недостатки условий детской жизни, которые вытекают из неблагоприятных условий жизни города. Мы глубоко убеждены, что в деятельности городского общества существует пробел, все более и более расширяющийся. ... Пробел этот состоит в том, что жители города почти не тратят сил на устройство разумной, развивающей обстановки для городских детей. А между тем, достаточно хотя бы немного приглядеться к их жизни, чтобы признать и весь ужас ее, и насущную необходимость прийти ей на помощь» [7, с. 121].

В начале XX в. детские клубы начали появляться в образовательных учреждениях для детей. Главную задачу клубов, создаваемых в школах, училищах и гимназиях, видели в том, чтобы «дать всем учащимся возмож-

ности разумного отдыха, дружеского общения, возможность обмениваться мыслями, обсуждать интересующие вопросы, проявлять свои способности не только на учебном материале — одним словом дать возможность хоть раз в неделю пожить, вздохнуть по-своему; провести время особенным интересным и культурным образом» [8, с. 8].

Деятельность по открытию детских клубов получила поддержку представителей общественно-педагогического движения начала XX в. На I Всероссийском съезде по семейному воспитанию (1912) принимается резолюция, в которой говорится в том числе и о необходимости повсеместной организации детских клубов: «Устройство детских клубов для всех слоев населения необходимо для нравственного и умственного развития подрастающего поколения...» [9, с. 602]. I Всероссийский съезд по вопросам народного образования принимает специальную резолюцию «О детских клубах», в которой, в частности, отмечается:

«1. Детские клубы являются при современных социальных условиях необходимой общественно-педагогической организацией, обслуживающей детей во внешкольное время.

2. Заполняя детский досуг разумными занятиями и развлечениями, клуб должен служить лишь местом отдыха детей; выбор занятий должен быть свободен, а сами занятия индивидуализированы.

3. Ввиду большого значения детских клубов в борьбе с влиянием улицы необходимо широкое распространение их при содействии земских и городских самоуправлений и других общественных учреждений» [10, с. 89].

Тем не менее в первые десятилетия XX в. создание детских клубов даже в крупных городах нельзя отнести к массовому явлению, а посещение детских клубов в тот период нельзя назвать детской повседневностью. Во многом это связано с тем, что детские клубы создавались тогда на основе частной инициативы, под которой понимались «все формы свободной общественной взаимопомощи, обеспечивающей свободное, полное и всестороннее развитие личности в деле внешкольного образования» [11, с. 88]. Государственные органы контролировали и регулировали, но не финансировали и не организовывали данную деятельность. Ситуация в этом отношении начинает меняться практически с самого начала советского периода российской истории.

Большое значение для развития и становления системы детских клубов имела теоретическая и практическая поддержка Н. К. Крупской и А. В. Луначарского. Будучи руководителями Народного комиссариата просвещения в первом советском правительстве, они, не отрицая положительного влияния школы, считали, что различные учреждения внешкольной работы с детьми могут способствовать более продуктивному решению вопросов воспитания и образования человека нового общества. Залогом бурного развития внешкольных учреждений становится то, что их появление и деятельность соответствовали потребностям государства, которое хотело расширить свое влияние на детей, приобщить их к новым социальным и культурным ценностям, помочь развить творческий потенциал. Не случайно одним из первых клубов, возникших в послереволюционный период, считается открывшийся в октябре 1917 г. в Костроме социалистический детский клуб «Юный рабочий». «Уже в ноябре в него входили десятки детей рабочих. Вскоре в губернском центре возникли еще 11 социалистических клубов: „Юный социалист“, „Друг детей“, „Трудовичок“ и др., — объединивших около четырех тысяч детей и подростков. Основной задачей клубов, согласно уставу, было приучение детей к общественной работе» [12, с. 48]. Впоследствии сеть детских социалистических клубов распространилась по России. В них действовали кружки и мастерские, в которых дети получали трудовые навыки. Кроме того, у детей была возможность для

занятий спортом, пением, музыкой, подвижными играми. Таким образом, их существование отвечало общественным и индивидуальным запросам.

Все это приводит к тому, что детские клубы постепенно становятся эффективным звеном в системе общественного воспитания, в них быстро накапливается во многом уникальный опыт организации работы и педагогического взаимодействия. Будучи прогрессивными в отборе содержания, форм и методов работы, чем традиционно более консервативная школа, они вскоре становятся центрами культурно-массовой, просветительской и досуговой работы с детьми и подростками. В этот период открывается сеть клубов с постоянным штатом сотрудников, организуются различные кружки и студии для детей при избах-читальнях, библиотеках, рабочих клубах и общежитиях.

В 1918 г. в Москве, в Сокольниках, открылось первое государственное внешкольное учреждение — Станция юных любителей природы (Биологическая станция юных натуралистов). Первоначально туда записались 17 детей, но уже в 1921 г. существовал конкурс, чтобы попасть в число учеников. Ребенок проходил стажировку и только после выполнения научного (посильного для ребенка) задания мог быть зачислен. В момент открытия станции появились первые кружки по интересам: водолобов, орнитологов, энтомологов, ботаников. К 1925 г. их число значительно увеличивается. Появляются кружки звероводов, луговодов, цветоводов, фенологов, гидрометеорологов. В декабре 1919 г. в Перми открывается детский клуб «Муравейник», организатором которого был учитель В. М. Шулепов. В нем дети со всего города занимались в столярном, слесарном, переплетном и других кружках. Особым успехом пользовались кружки художественного чтения и хорового пения. Занятия вели молодые рабочие и учителя, командированные со специальным поручением от партийных ячеек. В уставе клуба говорилось, что дети должны развивать свои физические и умственные способности, самостоятельность, общественные навыки, уметь разумно организовать свой труд и свои развлечения. Членами клуба могли быть все дети, участвующие в работе его кружков. Сами подростки, придумавшие название клуба, объясняли его так: «Муравей — это маленькое трудолюбивое насекомое, и мы, дети, тоже должны подражать этим маленьким трудолюбивым муравьям. Мы должны все как один любить труд» [12, с. 48]. Чуть позже подобные клубы были открыты в Оренбурге и Ижевске. Уже в конце второго десятилетия XX в., кроме перечисленных выше, известность получают московские детские клубы «Пчелка», «Трудовая коммуна», «Детский уголок». Активную деятельность ведет «Детский пролеткульт» в Туле, созданный в январе 1919 г. при Обществе борьбы за пролетарскую культуру. К лету его отделения были созданы и в уездных городах губернии. Работа «Детского пролеткульта», имевшая политико-просветительский, культурно-массовый характер при значительном развитии общественно-практической деятельности ребят, строилась на началах детской самоорганизации. Летом 1919 г. в объединении состояло 800 человек, а в 1920 г. — более 3 тыс. детей губернии. Их силами были организованы 14 мастерских и студий, открыт театр [12, с. 47].

Первые годы советского периода нашей истории ряд исследователей (В. А. Горский, Е. В. Смольников и др.) относят ко времени расцвета внешкольной работы. Действительно, в тот период начинают активно входить в жизнь интересные педагогические начинания, появляются оригинальные формы организации детской жизни, идет интенсивное становление научно-методической базы внешкольного движения, внешкольной работы, ведутся серьезные научные исследования и наблюдения за развитием самостоятельности, творческих способностей личности, ее интересов и потребностей, изучаются коллективные и групповые формы работы. К созданию детских клубов активно подключаются органы государственной власти, и количе-

ство таких детских объединений значительно увеличивается не только в городах, но и в сельской местности, что позволяет уже в 1930-е гг. отнести детские клубы к массовому явлению. Внимание, которое по-прежнему уделяют развитию внешкольной работы с детьми партийные и государственные органы, приводит к быстрому количественному увеличению внешкольных учреждений. Так, к 1950 г. число таких учреждений, относящихся к ведению Министерства просвещения РСФСР, увеличивается до 2 200 [13, с. 14].

В 1960-е — начале 1970-х гг. усиливается внимание к организации воспитательного процесса по месту жительства и начинает бурно развиваться система подростковых клубов по месту жительства, которые становятся обязательным элементом социальной инфраструктуры жилых микрорайонов. Клубы по месту жительства заслуженно пользовались любовью и уважением детей и взрослых, и не случайно неформально их называли дворовыми клубами. Само название демонстрировало их приближенность к конкретным потребителям их услуг. Многие социальные инициативы, принявшие затем размеры общегосударственных акций, зарождались именно в подростковых клубах. К ним можно отнести ставшие впоследствии широко известными соревнования «Кожаный мяч» и «Золотая шайба», в которых первоначально принимали участие не профессионально занимающиеся футболом или хоккеем подростки, а воспитанники дворовых команд, создаваемых на базе клубов по месту жительства.

Можно говорить о том, что именно к этому периоду детские клубы становятся формой повседневности советского ребенка. Создаваемые при поддержке государства, они начинают носить действительно массовый характер. Так, в 1970-е гг. в Советском Союзе насчитывалось свыше 12 тыс. внешкольных детских учреждений, которые находились в непосредственном ведении Министерства просвещения, более 15 тыс. внешкольных детских учреждений, функционирующих в системе профессиональных союзов. Разнообразную внешкольную работу с детьми осуществляло Министерство культуры, более 500 ведомственных внешкольных учреждений действовало в структуре Министерства путей сообщения и Министерств речного и морского флота. Непосредственно в РСФСР осуществляли свою работу с детьми 2 022 дома (дворца) пионеров, 254 станции юных техников, 151 станция юных натуралистов, 84 детские экскурсионно-туристические станции [13, с. 4—5]. Все эти учреждения носили клубный характер, и их посещение было повседневным явлением для советского ребенка.

Список источников

1. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3. М. : Гнозис ; Дом интеллектуальной книги, 2001. 529 с.
2. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация: введение в интерактивную социологию. СПб. : Алетейя, 2000. 272 с.
3. Ромашова М. В. Занимательное источниковедение: история детства // Вестник Пермского университета. 2012. № 3 (20). С. 172—179.
4. Ляшок А. С. Повседневность как предмет исследований // Культурная жизнь юга России. 2011. № 1 (39). С. 98—101.
5. Кудряшов А. В., Куприянов Б. В. Внешкольная повседневность советских школьников (в материалах газеты «Пионерская правда» 1959—1988 гг.) // Информационный бюллетень / Московский городской педагогический университет. Т. 1. Кострома : Авантикул, 2018. 128 с.
6. Вентцель К. Н. Новые пути воспитания и образования детей. 2-е изд. М. : Земля и фабрика, 1923. 151 с.
7. Шацкий С. Т. Задачи общества «Детский труд и отдых» // Педагогические сочинения : в 4 т. Т. 1. М. : Просвещение, 1962. С. 287—292.
8. Обухов А. М. Клубы для учащихся и вообще молодежи. М., 1909. 74 с.
9. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Т. 2. СПб., 1914. 672 с.

10. Резолюции, принятые на 1-м Всероссийском съезде по вопросам народного образования // Русская школа. 1914. № 1. С. 50—105.
11. Чарнолуский В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб. : Знание, 1909. 90 с.
12. Основы социокинетики детства / сост., ред.: Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник. М., 2009. 528 с.
13. Глух Е. Г. Развитие советской системы внешкольной работы с детьми в 1945—1973 гг. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1975. 27 с.

References

1. Gusserl' E. Sobranie sochineniy [Collected Works], vol. 3. Moscow, Gnozis, Dom intellektual'noy knigi, 2001, 529 p.
2. Abel's Kh. Interaktsiya, identichnost', prezentatsiya: vvedenie v interaktivnuyu sotsiologiyu [Interaction, Identity, Presentation: An Introduction to Interactive Sociology]. Saint-Petersburg, Aleteyya, 2000, 272 p.
3. Romashova M.V. Zanimatel'noe istochnikovedenie: istoriya detstva [Entertaining Source Study: the History of Childhood], *Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University]*, 2012, no. 3 (20), pp. 172-179.
4. Lyashok A.S. Povsednevnost' kak predmet issledovaniy [Everyday Life as a Subject of Research], *Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii [Cultural Life in the South of Russia]*, 2011, no. 1 (39), pp. 98-101.
5. Kudryashov A.V., Kupriyanov B.V. Vneshkol'naya povsednevnost' sovetskikh shkol'nikov (v materialakh gazety «Pionerskaya pravda» 1959-1988 gg.) [Extracurricular Everyday Life of Soviet Schoolchildren (in the Materials of the Newspaper «Pionerskaya Pravda» 1959-1988)], *Informatsionnyy byulleten' [Newsletter]*, vol. 1. Kostroma, Avantikul, 2018, 128 p.
6. Venttsel' K.N. Novye puti vospitaniya i obrazovaniya detey [New Ways of Raising and Educating Children], 2 ed. Moscow, Zemlya i fabrika, 1923, 151 p.
7. Shatskiy S.T. Zadachi obshchestva «Detskiy trud i otdykh» [Objectives of the Children's Labor and Recreation Society], *Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical Essays]*, in 4 vol., vol. 1. Moscow, Prosveshchenie, 1962, pp. 287-292.
8. Obukhov A.M. Kluby dlya uchashchikhsya i voobshche molodezhi [Clubs for Students and Young People in General]. Moscow, 1909, 74 p.
9. Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po semeynomu vospitaniyu [Proceedings of the First All-Russian Congress on Family Education], vol. 2. Saint-Petersburg, 1914, 672 p.
10. Rezolyutsii, prinyaty na 1-m Vserossiyskom s'ezde po voprosam narodnogo obrazovaniya [Resolutions Adopted at the 1st All-Russian Congress on the Issues of Public Education], *Russkaya shkola [Russian School]*, 1914, no. 1, pp. 50-105.
11. Charnoluskiy V.I. Osnovnye voprosy organizatsii vneshkol'nogo obrazovaniya v Rossii [Main Issues of Organization of Out-of-School Education in Russia]. Saint-Petersburg, Znanie, 1909, 90 p.
12. Trukhacheva T.V., Kirpichnik A.G. (eds.) Osnovy sotsiokinetiki detstva [Foundations of Sociokinetics of Childhood]. Moscow, 2009, 528 p.
13. Glukh E.G. Razvitie sovetskoy sistemy vneshkol'noy raboty s det'mi v 1945—1973 gg. [Development of the Soviet System of Out-of-School Work with Children in 1945-1973], Cand. pedagog. sci. diss. Abstr. Moscow, 1975, 27 p.

Информация об авторе

Дейч Борис Аркадьевич — доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитательных систем Института культуры и молодежной политики Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: deich67@mail.ru

Information about the author

Boris A. Deich — Doctor of Pedagogical Science, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methodology of Educational Systems, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: deich67@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.